

Глава 166, Ветра шум и крики журавлей – Часть 1

ветра шум и крики журавлей (принимать за крики преследующего врага)

Выражение лица Императора изменилось. Он был взволнован, на него снова нахлынули его переживания последних дней.

Стоящий с ледяным лицом Туо Ба Ю сказал:

- Да Гэ, ты думаешь, что только ты об этом заботишься? Я уже давно докладывал обстановку Фу Хуан, и просил выступить в военный поход, к сожалению, Фу Хуан, категорически отказал мне. Ты, очевидно, знаешь почему? Вскоре после землетрясения, Фу Хуан открыл казну, чтобы помочь людям, пострадавшим от стихийного бедствия, повсюду шли ремонтные работы. Несчастье на юго-западе, безусловно, серьезное событие, но если действовать необдуманно, и немедленно начать военные действия, это только может опустошить казну. Если южные окраины и северные Пустыни [Мобэй] воспользовавшись слабостью вторгнуться, последствия окажутся гораздо серьезней, чем бедствия на Юго-западе. Сан Гэ, ты думаешь, что ты один заботишься о судьбе страны и народа?

Со словами Туо Ба Ю согласились все.

Действительно, мятежный генерал на Юго-западе довольствовался суверенитетом и вредил лишь юго-западной стороне, а если необдуманно выставлять войска и опустошить казну, то плохо может стать всей стране.

Туо Ба Чжэнь холодно посмотрел на Туо Ба Ю и сказал:

- И что тогда предлагает сделать Ци Ди?

Туо Ба Ю пристально посмотрел на брата и холодно ответил:

- В настоящее время только 100 000 военнотружущих будут переведены с юга и востока, в течение одного месяца будет собрано достаточно еды, а затем соответствующие генералы будут отправлены на юго-запад.

Туо Ба Чжэнь неожиданно усмехнулся и сказал:

- Пока армия двинется на юго-запад, пройдет не менее трех месяцев. Он уже может быть разрушен. Даже не знаю на что это может быть похоже! Более того, уже зашевелились города вокруг центральной части страны, и пытаются нападать на центральную часть, неужели вы можете спокойно смотреть на это? О, я забыл, Ци Ди только что женился и занят своей женой, и получает от Фу Хуан вознаграждение и ему не до страдания тысяч людей, которые с нетерпением ждут! Это то, что делает Хуанцзы!

- Что это значит?! Сан Дянься, вы берете на себя слишком много. Как вы можете быть настолько невежливым по отношению к Его Величеству!

Сказал один из министров, сторонников Туо Ба Ю, не дожидаясь когда заговорит Туо Ба Ю. Чаоян Ван подмигнул ему.

Он возглавлял министерство образования, которое в последние месяцы постепенно продвигалось Туо Ба Ю.

Один камень поднял тысячу волн.

Эти слова были сигналом.

Одни за другим министры сидели на коленях перед Императором, и резко осуждали Туо Ба Чжэня, который все это время был в заключении, но ворвался в высочайшем присутствии и проявляет грубость и невежливость, и теперь виновен в тягчайшем преступлении.

- Если вы не думаете о покаянии, вы выйдете из-под контроля!

- В прошлом он был в сговоре с Тайцзы!

- Когда Тайцзы потерял власть, Сан Хуанцзы немедленно отвернулся от него и не обращая внимания на братские чувства, пренебрегал Тайцзы...

- Зная, что казна пуста, он настаивает с вводом войск. Очевидно, это игнорирование интересов народа!

- Потворствовать подчиненным и неоднократно вступать в конфликт с простым народом – это вредить стране и причинят зло народу...

И так далее, и тому подобное...

Смесь правды и лжи следовали один за другим. В это мгновение все лакеи осуждая и сурово порицая его, превратились в защитников традиционных ценностей.

Эти люди, наперебой, обгоняя один другого осуждали Туо Ба Чжэня. Главной целью было поднимая шум снискать расположение Туо Ба Ю!

Ли Вэй Ян нахмурилась. Ее взгляд упал на Ли Сяо Рана и заметила, как он мягко покачал головой, явно не одобряя происходящее.

Ли Вэй Ян понимала, что эти чиновники перегибают палку показывая чрезмерные эмоции перед Императором. Это действительно было неразумно!

Чаоян Ван поняв намерения Императора и, как всегда, умеющий все обстоятельно обдумывать и глубоко просчитывать, заметил, что ситуация накалилась и тихо кашлянув, произнес:

- Вам не обязательно делать это. Сан Хуанцзы просто пытается поделиться проблемой с Императором, хотя способ был несколько радикальный.

Этим он говорил, что чувства Императора к нему изменилось.

Ли Вэй Ян вздохнула: «Туо Ба Чжэнь, Туо Ба Чжэнь, ты действительно умен и воспользовавшись моментом можешь ускользнуть в щель.» Он не просто хотел увидеть Императора, но еще более было необходимо заставить Императора увидеть, сколько людей являются сторонниками Туо Ба Ю и пусть он поймет, что это не хорошо. И пусть он узнает амбиции Туо Ба Ю. И пусть он увидит невыгодное положение Туо Ба Чжэня. Он так хорошо понимал Императора, что понимал его подозрительность, смущение и страх в его сердце.

Император хотел равновесия. Когда Туо Ба Ю был слабым, он поддерживал сына от всего сердца, но теперь, когда Туо Ба Чжэнь оказался в слабом положении, он тут же забыл о Туо Ба Ю – в этом был весь Император.

Император всегда был непредсказуем.

Туо Ба Чжэнь знал, что если довести Императора до крайности, это может заставить Императора сомневаться! Только немножко заставив сомневаться, тут же все дела Туо Ба Ю могли пойти прахом!

Ли Вэй Ян усмехнулась. Этого следовало ожидать!

Чаоян Ван с доброжелательным лицом обратился к Туо Ба Чжэню:

- Сан Хуанцзы, я знаю, что ваше сердце беспокоится о государственных делах, но вы слишком молоды, чтобы понять всю глубину этого вопроса. Это дорога ведет на юго-запад, после трехсот укрепленных городов, тысяч деревень, больших и малых, если вы поспешите послать войска, еды для них окажется недостаточно, солдаты станут неуправляемыми, это определенно будет беспокоить местных жителей. В условиях после недавнего землетрясения, Его Величество пришлось много потрудиться, чтобы успокоить простой народ. Города также находятся в стадии восстановления. Если подумать, это не только внешние неприятности, но и внутренние заботы!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/607411>